

МАТВЕЙ НИГОЗЁРКИН

Матвей Федорович Нигозёркин, крестьянин дер. Чуялы на Водлозере, маленький невзрачный мужчина лет за 40, земледелец, занимающийся отчасти и рыболовством. Выучился былинам осенью прошлого 1870 года от старика, проезжавшего из-за Кенозера через его деревню и два раза проводшего ночь в его избе; до того времени былин не знал и не слышал.

ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

- А й ездил старой по чисту полю,
 А ен от младости ездил до старости,
 А ен от старости да до гробной доски,
 А ен стоял за веру да отечество.
- 5 А й как хорош у старого был доброй конь,
 А ён у рек перевозу стар не спрашивал,
 А конь реки ведь озёра перескакивал,
 Ён эти мхи болота промеж ног пуцал,
- 10 А ён сини моря тьи кругом бежал.
 А выезжае стар на тую ли на путь,
 На путь дороженку широкою,
 А й как камени подпись есть написана,
 А й на другой стороны есть напечатана:
 — А й как в дорожку ехать да богату быть.
- 15 А во дру́гу ехать да женату быть,
 А й во третью ехать да й убиту быть.
 Илья Муромец да сам раздумался:
 — А й как на что старому жениться мни?
 А еще стара взять да не надержишься,
- 20 А й молодая взять да как чужа корысть.
 А й на что тут старому богатству?
- А й золотой казны у ёго сметы нет.
 А ён поехал стар во тую ён во путь,
 Во тую путь дороженку широкою — где убиту бить.
- 25 А ён наехал на сорок на разбойников,
 А ён на чистых ночных подорожников.
 А й как разбойнички ко старому трогáлисе,
 А ёны хочут у старого коня отнять,
 Ёны хочут старому тут смерть придать,
- 30 Ёны смёрточку да ему скорую.
 А й говорит тут старой таково слово:
 — Ах вы сорок сорок вы розбойников,
 А й сорок чистых ночных подорожников!
 А еще где вам у старого коня отнять?
- 35 А й как уздица у старого в пятьсот рублей,
 А й как седёлышко у старого в две тысячи.
 А й самому стар бурушку чены́ не знат,
 А й как стар колпак да со головушки,
 А еще тот шишак да девяносто пуд.
- 40 А ён ведь начал колпачком да ён помахивать,
 А й куда махнет махнет — туда улочок,

А й назадъ отмахнет — переулочок.
Ен прибил тут сорок всех розбойников,
А й сорок чистых ночных подорожников.
45 А й как назадъ тут стар да ворочается,
А ён ведь старую ту подпись ведь захеривал,
А ён нову тут ведь напечатывал:
— Еще та дороженка росчищена,
А й как росчищена дороженка розъезжена,
50 А й как розъезжена дорожка Ильёй Муромцем.

(Конца не знает.)

Записано на Водлозере, 6 августа.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

А й во стольноём во городи во Киеви,
 А й у солнышко ведь князя у Владимира,
 Собираются да соезжаются,
 Соезжается да как почестный пир,
 5 На царев царев да на царевичов,
 А й на королей королей да королевичев,
 Как на сильных на могучих на богатырёв,
 Как на тех ли поляниц вельмож да на удалых.
 Говорит тут солнце князь, да князь владимерской,
 10 Князь владимерской, да стольнѣ-киевской:
 — Ай уж вы князи, князи уж вы боярины
 Уж вы сильнии могучии богатыри!
 Вы поедьте-тко да по иным землям,
 Вы сберите-тко да дани пошлины,
 15 Вы за стары годы да за нынешний,
 Уж за тьи годы за двенадцать лет.
 Как большой туляется за средняго,
 Как среднѣй туляется за меньшаго,
 Как от мѣньшаго от беднаго ответу нет.
 20 А й из-за того стола из-за дубоваго,
 Выходил удалой доброй молодец,
 Молодой Добрыня сын Микитинич,

130

Говорит ведь ен да таково слово:
 — Уж ты солнце князь да князь владимерской,
 25 Князь владимирской да стольнѣ-киевской!
 Я могу поехать по иным землям,
 Я могу собрать да дани пошлины,
 Я за стары годы я за нынешний,
 Я за тьи годы за двенадцать лет.
 30 Говорит тут князь да князь владимерской,
 Князь владимерской, да стольнѣ-киевской:
 — А й молодой Добрыня сын Микитинич!
 За твою услугу за великую,
 Города те дам я с пригородкамы,
 35 Я села те дам да со приселкамы,
 Золота казна незатворѣная.
 Молодой Добрыня сын Микитинич,
 Ён пошел ведь ен да со честна пира
 Во свою полату белокаменну,
 40 Ён садился на ременчат стул,
 Обувал сапожки ён козловьи,

Ен черна козла да ведь заморскаго,
Одевал ён шубу соболиную,
Ён того ли черна соболя заморскаго.
45 Выходил удалой доброй молодец,
Молодой Добрыня сын Микитинич,
Выходил ведь ён да на широкий двор.
Ён идёт на стойлу лошадиную,
Выбирал добра коня не езжена,
50 Налагал уздицу ён шелковую,
Ён из чиста шолку шемаханскаго.
Ён ведь потнички на потнички накладывал,
Войлочки на войлочки, седельшко черкасско окованое,
Ён подпруг кладае до двенадцати,
55 Ён тринадцату натягивал продольную,
Как не для ради красы-басы угожества,
Для такой укрепы богатырскии.
Подпруга из чиста шолку шемаханскаго,
Стремёна железа есть булатняго,

131

60 Ещё пряжки меди ты казанскии.
Шемаханской шолк не трется да не держится,
А булат железо то не ломится,
А казанска медь та не заржавеё.
Выходил удалой доброй молодец,
65 Молодой Добрыня сын Никитинич,
Ен ведь брал ведь сбрую всю ён лыцарску,
Ен таку ли сбрую богатырскую.
Во первых, берет да он ведь вострой меч.
Во-других, берет да он ведь тугой лук,
70 Ен во-третьих палицу булатную.
Ен ведь вострой меч берет под пазуху,
Ен ведь тугой лук да на плечё кладал,
Ен ведь палицу булатню ту в кольцо кладал.
Как садился удалой доброй молодец,
75 Молодой Добрыня сын Микитинич,
На того ли бурушка косматушка,
Приходила его родитель матушка,
Как честна вдова Елена Тимофеевна.
Говорит ена да таково слово:
80 — Уж ты чадо, чадо моё милоё,
Ты дитя, дитя моё любимое,
Молодой Добрыня сын Микитинич!
Отправляешься ты вооружаешься,
Ты во далечо далечо по иным землям,

85 Ты собирать собирать как дани пошлины,
За стары годы да за нынешний,
Как за тьи годы за двенадцать лет.
Во вторых, пришла да молода жена,
Молода жена Настасья да Викулична.

90 Говорит Добрынюшка наказывал.
— Ай молода жена Настасьюшка Викулично!
Если год не буду, — жди ведь два году,
Если два не буду, — жди ведь три году,
Если три не буду, — жди ведь шесть годов.

95 Если шесть не буду, — жди двенадцать лет,
Есть двенадцать лет не буду — хоть вдовой живи,

132

Хоть вдовой живи, а хоть замуж поди.
За царя поди ли за царевича,
За короля поди за королевича,

100 Ли за сильняго за храбраго могучаго за воина.
Не ходи за вора за Алёшеньку Поповица,
Вор Алёшка мне крестовый брат.
Как видали добра молодца что сядучись,
Не видали добра молодца поедучись,

105 Как по тым степям да по саратовским
Одна куревка да завивается,
С горы на гору да с долы на долу.
А й конь реки ён озера перескакивал,
А ён мхи-ты да болота промеж ног пуцал,

110 Ён сини моря тьи кругом бежал.
А как день тут за день — как вода текё,
Как неделя за неделю — как трава ростё.
Как прошло-то тому времечки да чельный год,
Не видать Добрыни из чиста поля.

115 Как прошло то времечки тут два году,
На проходи времечки тут три году.
Как прошло времечки тут шесть годов,
На проходи времечки двенадцать лет.
Еще стал тут вор Алёшенька подхаживать

120 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной.
— А й ты честна вдова Настасья да Викулична,
Ты поди иди за мня да во замужество,
За меня Олешу за Поповича.
Я вечорь ведь ездил по чисту полю,

125 А на том ли поли да на лыцарском,
Как видал Добрынюшка убит лежит,
Головой лежит да ко синю морю,

А й ноги́ резвыи о раки́тов куст.
 Скрозь его ра́ны да скрозь кровавыи
 130 Прорасла трава да росшелковая,
 Росцвели цветы да все лазуревы.
 Говорит Настасья таково слово:
 — Вор Алешенька да ты Попович-от!

Не бывал вечер ты во чистом поли,
 135 Как ходил с собаками на задворках.
 Это слово ему не показалосе,
 Не казалось слово не слюбилосе.
 Как идет Алёша прям на царской двор,
 Говорит Алёша таково слово:
 140 — Уж ты солнце князь да князь владимерской,
 Князь владимерской да стольнё-киевской!
 Ты послушай князь да что те я скажу:
 Сочини указы государевы —
 Не держать удовки в гради в Киеви,
 145 Еще той Настасьи да Викуличной,
 Не хорошима словами меня озвала,
 Что я не был вечер да во чистом поли,
 Я на том ли поли да на лыцарском,
 Что ходил с собаками по задворкам.
 150 По Алешеньки да вси ручаются,
 Еще сильнии могучии богатыри,
 А й вельможи поляницы да удалыи,
 Ены прося солнышка да князя да Владимира
 Сочинить указ да государевой,
 155 Не держать удовки в гради в Киеви,
 Еще той Настасьи да Викуличной.
 Еще солнце князь да князь владимерской,
 Князь владимерской да стольнё-киевской,
 Приказал указы сочинить ён строгии —
 160 Не держать удовки в гради в Киеви.
 Приходил Алёшенька Попович-от
 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной,
 Говорит Алёша таково слово:
 — А й ты честна вдова Настасья да Викулична!
 165 Если в честь идёшь — так я тя в честь возьму,
 Если в честь не идёшь — так я не в честь возьму.
 Красота твоя мне приглянуласе,
 Ты не идешь ли за меня да во замужество,
 За меня Алёшу за Поповича,
 170 Как должна итти да с града с Киева.

- Сочинен указ да госудáревы
 Не держать удовки в гради в Киеви.
 Как честна вдова Настасья да Викулична,
 Как пошла ена да во замужество,
 175 За того Алёшу за Поповича.
 Как во стольнём городе во Киеви,
 Как во Киеви да был почестной пир.
 Как на том пиру да на почестном,
 Там цари съезжалисе царевичи,
 180 Короли съезжались королевичи,
 Там ведь сильнии могучии богатыри,
 Как вельможи поляницы да удалыи.
 А й молодой Добрыня сын Микитинич
 Ен съезжает с земли с земли с датскийи,
 185 Выезжал ведь ен да на чисто полё,
 Ён роздернул шатёр белополотняной,
 Насыпал коню пшена ён белоярова,
 Ён зашел в шатёр белополотняной,
 Вкруг бела шатра да его доброй конь,
 190 Его добрый конь кругом похаживат,
 Ён не ест пшена да белоярова,
 Ен ведь бил ногамы о сыру землю,
 Еще мать земля стала продрагивать.
 Выходил Добрыня из бела шатра,
 195 Ен ведь взял ведь палицу булатнюю,
 Ен ведь бьет коня да по тучным ребрам,
 Ен ведь бьет коня, сам приговаривал:
 — Уж ты волчья сыть да травяной мешок!
 Как за тым шатром белополотняным,
 200 Говорит Добрыни добру молодцу:
 — А й молодой Добрыня сын Микитинич
 Ты не бей-ко бурушка косматушка,
 Ты садись на бурушка косматушка,
 Поезжай-ко ты во стольнёй Киев град.
 205 Как во том ли городе во Киеви,
 Как во Киеви да там почестной пир.
 Там цари съезжаются чаревичи,

- Короли съезжались королевичи,
 Уж там сильнии могучи храбры лыцари,
 210 Там вельможи поляницы да удалыи.
 Как твоя теперь да молода жена,
 Молода жена да любима семья,

- Как пошла ёна да во замужество,
 Не за царя ёна не за царевича,
 215 А не за короля ёна за королевича,
 Не за сильняго за храбраго могучаго богатыря, —
 За того Олеша за Поповича.
 А й молодой Добрыня сын Микитинич,
 Ён садился на бурушка косматушка,
 220 Поезжал ведь ён да во стольнёй Киев град,
 Приезжал к полаты белокаменной.
 Ён во том ли городи во Киёви,
 Становился к окошечку косивчату,
 Ен на том ли бурушки косматушки.
 225 Закричал Добрыня громким голосом:
 — А й во моей полаты белокаменной,
 Еще есть родитель моя матушка во живностях?
 Как честна вдова Елена Тимофеевна,
 Как сидит старуха старо-матерша,
 230 На печи печи да у печна столба.
 Услыхала старуха старо-матерша
 Ёна громкий голос богатырский.
 Сопущается из печенки муравленой,
 Ко тому окошечку косивчату,
 235 Увидала сына да любимаго,
 Молода Добрынюшку Микитича.
 Как скочила ена да на широкий двор,
 Отворят воротца да широкии,
 Заезжал Добрыня на широкой двор,
 240 Говорил Добрыня, доброй молодец:
 — А й ты родитель моя матушка,
 Честна вдова Елена Тимофеевна!
 Еще где моя да молода жена,
 Молода жена Настасья да Викулична?
- 245 — Уж ты чадо, чадо моё милоё,
 Ты дитя, дитя мое любимое,
 Молодой Добрыня сын Микитинич!
 Как твоя теперь да молода жена,
 Молода жена да любимá семья,
 250 Как пошла ёна да во замужество
 Не за царя ёна не за царевича,
 Не за короля ёна за королевича,
 Не за сильняго за храбраго могучаго богатыря,
 За того ли за Олешеньку Поповица.
 255 — А й ты родитель моя матушка,

- Честна вдова Елена Тимофеевна!
 Принеси мне платье скоморошноё,
 Принеси гусельшка яровчаты,
 Как пойдет Добрыня на почестный пир.
- 260 Принесла ведь платье скоморошноё,
 Принесла гусельшка яровчаты,
 Как пошел Добрыня на почестный пир.
 Ён иде в полаты белокаменны,
 Ен во тыи гридни во столовыи,
- 265 А й ён крест кладет сам по писаному,
 Ен поклон веде сам по учёному,
 Ён на вси четыре да на стороны,
 А й царю с царицей да в особину.
 Говорит удалой доброй молодец,
- 270 Молодой Добрыня сын Микитинич:
 — Уж ты солнце князь да князь владимирской,
 Князь владимирской, да стольнё-киевской.
 Ты послушай, князь, да что те я скажу:
 Отведи-ка мне-ка нынь ведь мистечко,
- 275 Мне молóдому теперь гусельщику.
 Говорит тут солнце князь да князь владимирской,
 Князь владимирской да стольнё-киевской:
 — А й молодóй молóдыи гусельщичок!
 Еще вси места да попризаняты
- 280 У молóдых да у гусельщиков,
 Только мистечка да на печи печи,
- На печи печи, на печном столби.
 Как ставал Добрыня добрый молодец,
 Ён на тую печенку муравлену,
- 285 Ён садился удалый добрый молодец,
 Ён садился тут да на печной-от столб,
 Ён ведь начал гуселка налаживать,
 Ён ведь начал струночки натягивать.
 Ён перву наладил с града с Киева,
- 290 Ён другу наладил из Чернигова,
 Ён ведь третьюю из каменнóй Москвы.
 Ён ведь начал гуселка поигрывать,
 Как дивилися цари, цари, царевичи,
 Короли дивились королевичи,
- 295 Уж как сильнии могучии богатыри,
 Как вельможи поляницы да удалыи.
 Еще не было молóдого гусельщика
 Супротив Добрынюшки Микитица,

- А й находится молóдыи гусельщичок,
 300 Ен не хуже да Добрыни добра молодца,
 Ён ведь волосом, да ён ведь возрастом,
 Красотой ведь ён да всем угожеством
 Как не хуже Добрынюшки Микитица.
 Говорит тут солнце князь да князь владимирской,
 305 Князь владимирской, да стольне-киевской:
 — А й молодóй молóдыи гусельщичок!
 Сопущайся-ко да из печна столба,
 Как из той из печенки муравленой.
 Еще перво местечко подлэ меня,
 310 Еще друго место супротив меня,
 Еще третьё место супротив княгины да молóдыи,
 Супротив Настасьюшки Викуличной.
 Молодóй молодьи гусельщичок,
 А й садился ён да осередь стола
 315 Ен на ту скамеёчку кленовую,
 Супротив княгины да молодьи,
 Супротив Настасьи да Викуличной.
 Наливали чару зелена вина,
- Подносили молóдому гусельщичу,
 320 Принимал ён чару единой рукой,
 Выпивал ён чару на единой здох.
 Говорит молóдыи гусельщичок:
 — Уж ты солнце князь, да князь владимирской,
 Князь владимирской да стольнэ-киевской!
 325 Ты послушай, князь, да что те я скажу:
 Как позвол-ка на́лить чару зелена вина,
 А ведь тую чару, кою я ведь пил,
 Поднести княгины да молодьи,
 Еще той Настасьюшки Викуличной.
 330 — А й молодой молодьи гусельщичок!
 А й наливай-ко чару зелена вина,
 А й подноси княгины да молодьи,
 Еще той Настасьи да Викуличной.
 Наливал ён чару зелена вина,
 335 Ен спущал туда да именнóй перстень,
 Как котрым перстнем обручались
 А со той Настасьей да Викуличной.
 Подносил ведь чару, приговаривал:
 — А й молодá молóдая Настасья да Викулична!
 340 Если пьешь до дна, дак увидашь добра,
 А й не пьешь до дна, дак не видать добра!

Принимала чару единой рукой,
Выпивала чару на единой здох,
Увидала перстень золоченыи.
345 Как увидла перстень золоченыи,
Как которым перстнем обручалисье
А й со тым Добрынюшкой Микитицом,
Положила перстень ёна на руку.
— Уж ты солнце князь да князь владимирской,
350 Князь владимирской, да стольне-киевской!
Ты послушай, князь, да что те я скажу:
«А не тот мой муж, кой нынь подлё меня,
Еще тот мой муж, кой супротив меня».
Как на той скамеечки кленовыи,
355 Как пошла из-за стола из-за дубоваго

139

Как ко той скамейки ко кленовыи,
Как к тому Добрынюшки Микитичу,
Розгорелось сердце богатырскоё,
Как ставал Добрыня на резвы ноги,
360 Ён взимал Алёшу за желты кудри,
Ён кидал Алёшу о кирпичной пол,
А ён пнул Алешеньку под лавочку.
Как под лавицей Алёша выговаривал:
— Еще всякой-от дурак на свете женится,
365 Как не всякому женидьба удаваётся,
Удаваласе женидьба трём богатырям:
Еще старому казачку да Ильи Муромцу,
А й молоду Добрынюшки Микитицу,
А й молоду Чурилы шапы Пленковицу.

Записано там же, 6 августа.

140

ДЮК

- А й во Волынь-земли да в Золотой орды,
 А й что во той Индеи пребогатыи,
 Во Волынце городи во Галице,
 А й жил молоденькой боярин Дюк Степанович.
 5 А й как удаленькой да доброй молодец,
 Молодой боярин Дюк Степанович,
 Ен пришел в полату белокаменну,
 Ен сядился на лавочку брусовую,
 Ен понизил буйну голову пониже плеч,
 10 А й ниже плеч своих могучих богатырских.
 Приходила родитель ево матушка,
 А й честна вдова Нанельфа Тимофеевна,
 А й говорила ёна да таково слово:
 — Уж ты чадо, чадо моё милоё,
 15 А й ты дитя, дитя моё любимое,
 Молодой боярин Дюк Степанович!
 И отправляешься ты вооружаешься,
 А й во первú поездку богатырскую,
 А й не въезжай ли на гору на Палань-гору,
 20 А й на то ли местечко на красивоё,
 А й на красиво мёстечко удобной,
 Где цари съезжаются царевичи,

 А й короли съезжались королевичи,
 А й где сильнии могучи храбры лыцари,
 25 А й вельможи поляниче там удалыи.
 А й не садись с нима во тую во компаньицу великую,
 А й не хвастай-ко именицом сиротским,
 А й как сиротским именицом победным.
 Это слово ему не слюбилосе.
 30 А й как ставал боярин на резвы ноги,
 Ен пошел на стойлу лошадиную,
 А й выбирал добра коня не езжана,
 Налагал уздицу ён шелковую,
 А й он из чиста шолку шемаханскаго,
 35 А й он ведь потнички на потнички накладывал,
 А й войлочки на войлочки,
 Седельшко черкасско окованое,
 А й подпрут кладае до двенадцати,
 А й он тринадцату натягивал продольною,
 40 Как не для ради красы-басы угожества,
 А й для такой укрепы богатырских.

А й подпруга́ из чистаго шолку шемаханскаго,
А й стремена железа из булатняго,
А еще пряжки меди ты казанский.
45 А й шемаханской шолк не трется да не держится,
А й булат железо-то не ломится,
А й хошь казанска медь та не заржа́веё.
А й молодой боярин Дюк Степанович
Ён пришол в полату белокаменну
50 Садился ён да на ременчат стул,
А й обувал сапожки он козловьи,
А й он черна козла да ён заморскаго;
А й одевал ён шубу соболиную
Ён того ли черна соболя заморскаго
55 Выходил удалой на широкий двор.
А й молодой боярин Дюк Степанович,
А й он берет ведь сбрую всю ведь лыцарску:
А й во-первых, берет он во́строй меч,
А й во-дру́гих, берет да ён ведь ту́гой лук,

142

60 А й он во-третьих, палицу булатнюю.
А й он ведь вострой меч да брал под пазуху,
А й он ведь ту́гой лук да на плечé кладал,
А й он ведь палицу булатню-ту в кольцо кладал,
А й он садился удалой доброй молодец,
65 А й молодой боярин Дюк Степанович,
Ен на того ли бурушка косматушка.
А й как видали добра мо́лодца что сядучись,
А й не видали удала поезжаючись.
А й с горы на́ гору да с до́лы на́ долу,
70 А й как по тым стéпям по саратовским
Одна куревка да завивается.
А й конь ведь реки-озёра перескакивал,
А й ён мхи болота промеж ног пуцал,
А й как сини моря тыи кругом бежал,
75 Выезжал на гору он на Пала́нь-гору,
А ён на тое местечко красивоё,
А й на красиво ме́стечко удобноё.
А й там цари съезжаются царевичи,
А й короли съезжались королевичи,
80 А й там ведь сильнии ведь храбрыи бога́тыри,
А й как вельможи поляницы да удалыи.
А й не садился с нимá во ту ли во кампаньицу
великую,
А ён не хвастаёт именицом сиротскимим,

А й поезжал с горы ён с Палань-горы,
85 А й выезжал ён ведь во чисто полё,
А й на тóе поле да на лыцарско,
И приезжал он в поли ко сыру дубу.
А й на сыром дубу сидит птица чёрный ворот-от,
А й говорит тут удалой доброй молодец,
90 А й молодой боярин Дюк Степанович:
— А уж ты ворон, ворон, птица цорная,
А й птица цёрная да сама вещая!
А й ты скажи-ко, ворон, да поведай-ко,
А й не видал мни, ворон, поединщика,
95 А из царев ли из царевичёв,

143

Аль из королей ли королевичёв,
А й как из сильниих храбрых могучиих из лыцарёв,
А й как из тех вельмож ли поляниц да мне удалых?
А й ты не скажешь, ворон, сущёй правды мне,
100 А й пострелю тя, ворон, на сыром дубу,
А из сыра дуба да пáдешь на землю.
А закричал тут ворон громким голосом:
— А й ты удаленькой да доброй молодец,
А й молодой боярин Дюк Степанович!
105 А й не стреляй-ко меня да чорна ворона,
А я скажу тебе про поединщика,
А я скажу тебе про супротивника.
А й поезжай-ко к риченке Смородине.
А й как у той у риченки Смородины,
110 А й там стоит шатёр белополотняной,
А уж там тэрема да златоверхии.
А й как во том шатри белополотняном
А й спит старыёй казак да Илья Муромеч,
А Илья Муромеч да сын Иванович.
115 А й у того шатра белополотняна,
Что у шатричка да стóит доброй конь,
А ён при всей ведь сбруи богатырский:
А й на кони уздица е шелковая,
Что из чиста ль шолку шемахансаго,
120 А й на ём потнички на потнички накладены,
А й на ём войлочки на войлочки,
А й на войлочках черкаское седёлко окованое,
А й подпруг кругом да до шестнадцати,
А й как семнадцата натянута продольняя,
125 А й как не для ради красы-басы угожества,
А й для такой укрепы богатырский.

А й подпруга из чиста шолку шемаханскаго,
 А й стремена железа из булатнёго,
 А еще пряжки меди ты казанския.
 130 Шемаханской шолк не трется да не держится,
 А й как булат-железо то не ломится,
 А й казанска медь та не заржавеё.

А й как удаленькой да доброй молодец,
 А й молодой боярин Дюк Степанович
 135 А й не стрелил ведь ён да черна ворона,
 А й поезжал ён к реченки Смородины.
 Приезжаё к реченки Смородины,
 А й там стоит шатёр белополотняной,
 А й там терем-от да златоверхии.
 140 И у того шатра белополотняна,
 А й что ль у терема да златоверхаго,
 А й что ль у терема да сто́ял доброй конь,
 А ён при всей ведь сбруи богатырскии.
 А й на коне уздица есть шелковая,
 145 А й как из чиста шолку шемаханскаго,
 А на ём потнички на потнички накладены,
 А й на нём войлочки на войлочки,
 На войлочках седельшко черкальско окованое,
 А подпруг на ём есть до шестнадцати,
 150 А й как семнадцата натянута продольняя,
 А й как не для ради красы-басы угожества,
 А й для такой укрепы богатырскии.
 А й как во том шатри белополотняном,
 А й в терему во том да златоверхиим,
 155 А й спит старой казак да Илья Муромеч,
 А Илья Муромеч да сын Иванович.
 А й приходил удалой доброй молодец,
 Молодой боярин Дюк Степанович,
 А й говорит ён таково слово:
 160 — А й ты старый казак да Илья Муромеч,
 А Илья Муромеч да сын Иванович!
 А уж ты спишь лежишь да проклаждаешься,
 А й над собой незгоды не начаешься, —
 А й отрублю Ильюши буйну голову!
 165 А й как старой казак да Илья Муромеч,
 А он на одри́ лежит сам выговариват:
 — А й ты удаленькой да доброй молодец,
 А й молодая млада скоморошина!
 А й ты скажись, удалой доброй молодец:

- 170 А из какой земли, из какой орды,
Коего́ отца, которой матушки?
А й ты не скажешься, удалой доброй молодец,
А й уж мы сядем-ко на добрых коней,
А й мы отправимся мы во чисто полё,
175 А й кто вывезё головушку с чиста поля.
— А я скажу тебе да проповедую:
Я с Волынь земли да с Золотой орды,
Я из той Индеи пребогатыи,
Из Волынца города из Галичи,
180 Молодой боярин Дюк Степанович.
— Уж мы сядем-ко да на добрых коней,
Мы отправимся да во чисто полё.
Кто повывезё головушку с чиста поля.
А й молодой боярин сокручинился,
185 А й сокручинился да запечалился,
А й он понизил буйну голову пониже плеч,
А й пониже плеч своих могучих богатырских,
Говорит ведь ен да таково слово:
— А й ты старый казак да Илья Муромец!
190 Еще где мне стоять с тобой в чистом поли?
Говорит старой казак да Илья Муромеч:
— А й молодой боярин Дюк Степанович!
Не кручинься-тко да не печалься-тко,
Назовёмся братьямы крестовыма.
195 А й как старой казак да Илья Муромеч,
А Илья Муромеч да сын Иванович,
А Илья Муромеч да тот большёй-от брат,
А й молодой боярин тот меньшей-от брат.
А й как старой казак да Илья Муромеч
200 Своего да брата ён крестоваго,
А ён за ручки за белыи,
А ён за тьи перстни за злачёныи,
А ён за тьи кольца золочёныи,
А ён садил за столички дубовыи,
205 А ён за ты шелковы скатерти за браныи,
Ён за тьи есты за сахарныи,

- И за такии питья за медвяныи.
А й как сидят тут едят, пьют, проклажаются,
А й как два брателка да два крестовых,
210 Над собой незгоды не начаются.
А й как в том шатри белополотняном,

- А й в терему во том во златоверхниим,
 А й отворялась дверь дубовая тут на́ пятау,
 Как идёт поганое Инодолищо,
 215 Ён ведь чудному образу не молится,
 Ён ведь добрым молодцам челом не бьёт.
 А ён садился на лавочку брусовую,
 А сидучись ведь ен да поросфастался
 И как тое поганое Инодолищо:
- 220 — Я прошол по всем землям, по всем ордам,
 Я Казань-Рязань прошол да Вóстрокань.
 Уж я был я в городи во Киеви,
 Я не давно ль был да во Чернигови,
 Я сейчас иду из каменной Москвы.
- 225 А й не находится мне поединщичка,
 Из царев царев мне из царевичёв,
 Из королей королей да королевичёв,
 А й как из сильниих из храбрых могучиих
 богатырёв,
 А й как из вельмож мне поляниц мне да удалых.
- 230 А й как на тот ли, тот ли стольнё Киев град,
 А идет честь ведь слава да великая,
 А й что во том ли гради да во Киёви,
 Есть старой казак да Илья Муромеч,
 Илья Муромеч да сын Иванович.
- 235 А й говорит погано Инодолищо:
 — А Илья Муромеч да верно силён есть,
 А й верно силён есть, да ён по многу ль ест?
 А й говорит удалой доброй молодец,
 Молодой боярин Дюк Степанович:
- 240 — Что старой казак да Илья Муромеч,
 А ён ведь выть держал да ён не бóльшеньку.
 По одной-то ел крупчатой булочки,
- А й как крупивчатым колачиком закусывал,
 А й как крупивчатой колачик будто турей рог.
- 245 А й говорит погано Инодолище:
 — А й что какой Илья мне поединщичёк?
 Я того Илью да на помах убью.
 А уж как я удалой доброй молодец,
 А хоть выть держал да я ведь среднюю,
- 250 По семи хлебов да я к выти ел,
 По полу волу да я закусывал,
 Гуся-лебедя да на закуску ел.
 Говорит Ильюша таково слово:

- А й у поганого да Инодолицца,
255 А й лошаденка была да обжорищо,
И обжралась пшеном да белояровым.
А й как во стольноём во городи во Киеви
А поганому да Инодолиццу
Это слово ему не прилюбилосе,
260 Вынимал ножищо да кинжалищо,
А й ён бросал Ильюши во белы груди.
А й как старый казак да Илья Муромеч,
А ён ведь знал увертки богатырские,
Отвернулся от ножика-кинжалика.
265 Пролетел тут нож да скрозь дубову дверь,
Улетел тут нож да во чисто поле,
А й как валился нож да на сыру землю,
Ен ушел ведь в землю да и до череня.
А й как старый казак да Илья Муромеч,
270 А й разгорелось сердце богатырское,
И от порога ён да ворочается,
И ен хватил поганого Инодолицца,
И ён здымал его выше могучих плеч,
А ён бросал его да о кирпичной пол,
275 А еще тут поганому славы поют.

Записано там же, 6 августа.